

**Исторические, философские, политические
и юридические науки, культурология
и искусствоведение.
Вопросы теории и практики**

Научно-теоретический и прикладной журнал

№ 6 (12) 2011. Часть I

**Historical, Philosophical, Political and Law Sciences,
Culturology and Study of Art.
Issues of Theory and Practice**

Scientific-Theoretical and Applied Journal

Редакционная коллегия:

Слезин А. А. – доктор исторических наук, профессор, председатель ред. коллегии
Пирожков Г. П. – доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор
Бортникова Т. Г. – доктор культурологии, профессор
Юдин А. И. – доктор философских наук, профессор
Стивен Уиткрофт - доктор философии, профессор, Университет Мельбурна (Австралия)
Хироши Окуда - доктор философии, профессор, Токийский университет (Япония)
Самохин К. В. – кандидат исторических наук, доцент
Двухжилова И. В. – кандидат исторических наук, доцент
Пирожкова И. Г. – кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент
Рябцева Е. В. – кандидат педагогических наук, доцент, ответственный редактор
Арестова А. А. – кандидат филологических наук, доцент, ответственный секретарь

Editorial Board:

Slezin A. A. – Doctor in History, Prof., Chairman
Stephen Wheatcroft - Doctor in Philosophy, Prof., University of Melbourne (Australia)
Okuda Hiroshi - Doctor in Philosophy, Prof., University of Tokyo (Japan)
Pirozhkov G. P. - Doctor in Culturology, Ph. D. in History, Prof.
Bortnikova T. G. - Doctor in Culturology, Prof.
Yudin A. I. - Doctor in Philosophy, Prof.
Samohin K. V. - Ph. D. in History, Ass. Prof.
Dvuhzhilova I. V. - Ph. D. in History, Ass. Prof.
Pirozhkova I. G. - Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Ass. Prof.
Riabtseva E. V. – Ph. D. in Pedagogy, Ass. Prof., Managing Editor
Arestova A. A. - Ph. D. in Philology, Ass. Prof., Senior Secretary

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. ISSN 1997-292X.

Материалы журнала содержат избранные статьи, посвященные теоретическим и прикладным аспектам актуальных проблем исторических, философских, политических и юридических наук, культурологии и искусствоведения и методики их преподавания в плане сравнительно-исторического изучения и современных подходов. Представленные в журнале статьи будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, студентам и аспирантам.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-32095 от 30 мая 2008.

Подписной индекс по каталогу "Пресса России" – 82864

ISSN 1997-292X

© Издательство «Грамота»

www.gramota.net

Статьи подлежат обязательному рецензированию.

Вопросы, связанные с публикацией научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Учредитель ООО Издательство «Грамота». Адрес издателя и редакции: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, 64А-77. Главный редактор Д. Н. Рябцев. Подписано в печать 30.08.11 г. Формат 60х84/8. Печ. л. 29. Тираж 500 экз. Цена свободная. Отпечатано: ООО "Издательство Юлис", г. Тамбов, ул. Монтажников, 9. Тексты статей сохранены в авторской редакции.

УДК 340.12

Статья раскрывает содержание процесса эволюции организационно-правовых форм объединений граждан в позднесоветской политической системе (1977-1993 гг.). Основное внимание автор акцентирует на изменении статуса бывших «номенклатурных» организаций, становлении неформального движения и его развития в Удмуртской АССР как одной из типичных автономных республик в составе РСФСР.

Ключевые слова и фразы: организационно-правовые формы; объединения граждан; позднесоветская политическая система; «транзитная» государственность.

Сергей Львович Бехтерев, д.и.н.

Кафедра правовых основ государственной и муниципальной службы

Удмуртский государственный университет

behtereva@ni.udm.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН В ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]

Переходный характер современной отечественной государственности, закрепленный в ныне действующей Конституции Российской Федерации [9], актуализирует научно-практическую значимость проблемы места и роли населения в управлении государством. Поэтому представляется целесообразным на основе регионального материала и с учетом авторской эмпирической базы анализ эволюции организационно-правовых форм объединений граждан в позднесоветской политической системе (1977-1993 гг.), выступивших, наряду с либерально-демократическими нормами, исходными позициями в конституировании нынешней государственно-правовой системы России.

В советской политической системе, согласно Конституции СССР 1977 г. [7], а также конституциям союзных и автономных республик 1978 г. [8], существовала четкая иерархия общественных объединений. Особым статусом среди них обладала Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) как руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций. Наряду с Советами народных депутатов, составлявших политическую основу СССР, и КПСС, в советскую политическую систему входили профессиональные союзы, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), кооперативные и другие общественные организации.

ВЛКСМ, как одна из номенклатурных организаций, считался «боевым резервом» КПСС. К началу перестройки в СССР в 1985 г. он объединял свыше 42 млн человек [2, с. 29]. Взаимоотношения партии и комсомола строились на основе Устава КПСС, предусматривавшего идейно-организационное руководство КПСС работой ВЛКСМ. По словам первого секретаря Удмуртского обкома ВЛКСМ С. В. Артахова, все положительные сдвиги в коммунистическом воспитании молодежи связывались с непосредственным руководством со стороны обкома КПСС, местных партийных органов [18, д. 1423, л. 11].

Вместе с тем на рубеже 1970-х-1980-х гг. в комсомоле проявились глубокие противоречия между демократическим характером его организации и бюрократическими методами руководства. Более миллиона комсомольцев ежегодно выбывали из своих организаций, не снявшись с учета [14, с. 217]. В новой редакции Программы КПСС подчеркивалась необходимость повышения роли ВЛКСМ в воспитании «подростающей смены», улучшении работы пионерской организации, практическом решении задач ускорения социально-экономического развития страны [15, с. 50-51].

Во второй половине 1980-х гг. ВЛКСМ оставался мощной общественно-политической организацией, имевшей авторитет в партийных и государственных органах и выполнявшей разнообразные социальные функции. Со второй половины 1980-х гг. относительно новым направлением деятельности комсомола стала работа с неформальными организациями молодежи. Так, по данным исследования, проведенного научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, в Москве в 1987 г. причисляли себя к таковым 52,7% молодых ИТР, 65,1% молодых рабочих, 71,4% студентов, 71,7% десятиклассников, 89,4% учащихся ПТУ. Среди опрошенных 60% составили комсомольцы. В ряде населенных пунктов Удмуртской АССР в 1986-1987 гг. также появились самостоятельные организации молодежи. В целом, отношение комсомола к подобного рода формированиям определялось Пленумом ЦК ВЛКСМ (декабрь 1987 г.): «Никакой альтернативы или конкуренции комсомолу объединения молодежи по интересам не составляют... Конечно, возникшие объединения неоднозначны. Есть среди них и такие, против которых комсомол будет вести бескомпромиссную борьбу» [16, с. 31].

Положение ВЛКСМ резко изменилось с ликвидацией господства КПСС в политической системе. С одной стороны, значительным оставалось представительство комсомольцев в органах власти. Так, в Верховном Совете Удмуртской Республики в 1990 г. 12 депутатов были выдвинуты от ВЛКСМ; в местных Советах работали 1 420 представителей комсомола [5, с. 3]. С другой стороны, демократизация привела к необратимым изменениям внутрисоюзной жизни. Численность комсомольцев в республике сократилась со

176 118 человек в 1989 г. до 87 тыс. осенью 1991 г. [17, с. 253]. Одновременно шло сокращение союзного аппарата. Деятельность Удмуртской организации ВЛКСМ уже не соответствовала ее названию и статусу. Внеочередная республиканская комсомольская конференция 21 сентября 1991 г. приняла решение о создании новой организации, свободной от влияния политических партий и движений. 7 декабря 1991 г. была образована Удмуртская федерация молодежных организаций в составе Российского союза молодежи [17, с. 253; 22, д. 126, л. 32].

Важнейшее место в политической организации советского общества занимали профсоюзы, руководители которых также входили в политическую номенклатуру. Из года в год повторяя положение о том, что «профсоюзы - передаточный механизм от партии к массам», самостоятельные профессиональные объединения трудящихся оказались в подчинении командно-административной системы. В условиях перестройки возникла необходимость заново осмыслить задачи профсоюзов. Учитывая решения VI пленума ВЦСПС (сентябрь 1989 г.), а также предложения своего актива, Пленум Удмуртского областного совета профсоюзов определил основными функциями профсоюзных органов социально-экономическую (защитную) и воспитательную. Расширение самостоятельности трудовых коллективов повлекло изменения в структуре профсоюзных органов. Переход на двухзвенную структуру (профком предприятия - ЦК профсоюза) позволил упразднить в Удмуртии шесть отраслевых обкомов. В большинстве профсоюзов были ликвидированы райкомы, сохранилась структура областного совета.

В 1989 г. завершилась очередная отчетно-выборная кампания профсоюзов. Абсолютное большинство председателей профкомов и цехкомов были избраны на конкурсной основе. Пленум Удмуртского областного совета профсоюзов (октябрь 1989 г.) определил свою позицию по предстоящим выборам в Советы республики. В предвыборной программе профсоюзов было зафиксировано, что они полностью поддерживают платформу КПСС по национальной политике, выступают за равные гражданские, трудовые, политические права, социальную защищенность всех граждан Удмуртии. Значительным событием в профсоюзном движении стал Учредительный съезд профсоюзов России (март 1990 г.), образовавший Федерацию независимых профсоюзов РСФСР (ФНПР). Председатель Удмуртского облсовпрофа А. М. Фоминов был избран членом президиума совета ФНПР [12, с. 11]. III внеочередная межсоюзная конференция (1991 г.) приняла решение об образовании Федерации профсоюзов Удмуртии в составе Федерации независимых профсоюзов России [17, с. 718].

В новый этап своего развития вступило ветеранское движение. 14 марта 1987 г. на базе Совета ветеранов партии, комсомола, войны и труда при Удмуртском обкоме ВЛКСМ утверждалась самостоятельная Удмуртская организация ветеранов войны и труда, строившая свою работу на основе союзного устава [3, с. 3, 5; 19, д. 47, л. 145-148]. Произошла активизация женского движения. КПСС поставила задачу возродить советы женщин в трудовых коллективах, по месту жительства, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин. К началу 1980-х гг. в Удмуртии действовало 220 женсоветов [11, с. 22]. 27 декабря 1986 г. состоялась учредительная конференция Совета женщин УАССР [20, д. 1, л. 71-72].

К началу 1990-х гг. в Удмуртии, как и в СССР, действовали также творческие союзы, научные, культурно-просветительные, спортивные, оборонные и другие добровольные общества, органы общественной самодеятельности. В республике в апреле 1990 г. насчитывалось около 30 общественных формирований [18, д. 15245, л. 36]. Однако деятельность большинства из них продолжала строиться по старым схемам: сбор членских взносов и отчет о проделанной работе. Трудящиеся с раздражением воспринимали формальное членство и поборы различных обществ. Отношение рядовых граждан к подобного рода объединениям выразила одна работница в своем письме, в котором отмечала, что вся ее швейная машина оклеена марками, так как членских книжек нет, а выбросить их (*при существовавшей системе отчетности* - С. Б.) было просто невозможно [4, с. 3].

В условиях кризиса советской политической системы возникает новое общественное движение. Первый этап в его развитии - «неформальная волна», период формирования политических клубов и рыночной идеологии. Для России это 1986 г. - весна 1988 г. Второй этап - «народные фронты и первые партии». Для России это весна 1988 г. - зима 1989-1990 гг. Третий этап - «стихийная многопартийность» (зима 1990 г. - август-сентябрь 1991 г.) [1, с. 11, 14, 17]. Для УР характерно запаздывание этих этапов и наложение одного на другой. Одной из причин этого, помимо консерватизма мышления значительного большинства граждан УР, стала невостребованность государством гражданских функций и полная зависимость жизнедеятельности населения от ВПК.

Началом «неформального» общественного движения в Удмуртии можно считать протест учащейся молодежи республики (январь 1985 г.) по поводу переименования г. Ижевска в Устинов после кончины Министра обороны СССР Д. Ф. Устинова. Кроме стихийной манифестации проводился сбор подписей за возвращение городу исторического имени.

Одной из первых «неформальных» организаций стало Ижевское добровольное общество «Клуб гражданской инициативы». Примером результативности его работы является участие КГИ в возвращении Собора Александра Невского (г. Ижевск), уникального памятника культового зодчества первой четверти XIX в., верующим [6, с. 13-14].

Конституирование нового общественного движения происходило особенно активно с весны 1990 г. в ходе выборов народных депутатов. Особенностью этого этапа стало включение в политическую жизнь практически всех слоев реформируемого общества, в том числе, первых неформальных организаций -

экологических союзов гт. Глазова и Ижевска (четыре члена ИЭС были избраны народными депутатами ВС УАССР, девять - народными депутатами Ижевского городского Совета) [10, с. 13-19]. Начали формироваться два полярных народных фронта - Ассоциация политических клубов Удмуртии (АПКУ) и Объединенный фронт трудящихся (ОФТ). АПКУ возникла как конструктивная оппозиция правившей партии и включила в себя широкий спектр сторонников реформ. 21 января 1990 г. на базе АПКУ появилась общественная организация «Движение за демократию». С момента своего возникновения ДзД насчитывало более 150 членов. По данным, опубликованным в его пресс-бюллетене, 45% являлись инженерно-техническими работниками, 22% - представителями творческой интеллигенции, 13% - рабочими, 3% - студентами [Там же, с. 14].

В сентябре 1989 г. в Свердловске был учрежден Объединенный фронт трудящихся РСФСР, провозгласивший своей главной целью объединение усилий людей всех национальностей «в борьбе за коммунистические ориентиры перестройки общества» [Там же, с. 13-19]. Его Удмуртское отделение сформировалось на базе дискуссионного марксистского клуба «Современник» 1 апреля 1990 г.

В 1990 г. на прежней, еще «сталинской» правовой основе образовались первые партии демократической направленности - Социал-демократическая и Аграрно-демократическая. С принятием 9 октября 1990 г. Закона СССР «Об общественных объединениях», признавшего наличие в стране многопартийности, прежнее Министерство юстиции УР зарегистрировало региональные организации Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) [13, с. 24; 24, с. 128], движения «Демократическая Россия» (сложилась на базе ДзД) и Аграрный союз Удмуртии. В ряде городов и районов на отдельных предприятиях были созданы клубы избирателей.

Идеи перестройки нашли отклик и в самосознании народов республики. Национальное движение удмуртов зародилось как протест против утраты языка и нивелировки особенностей культуры, формализма в осуществлении национальной политики. В 1988 г. в Ижевске представителями интеллигенции был открыт Клуб удмуртской культуры, переросший в общество «Дэмен» («Вместе») [10, с. 13]. По инициативе общества 21 ноября 1990 г. была создана Удмуртская молодежная общественно-политическая организация «Шунды» («Солнце»). Ее целями провозглашались сохранение и развитие удмуртской культуры, языка, традиций, воспитание патриотизма в молодежной среде, участие в выработке и реализации соответствующих государственных программ [21, д. 1. л. 1-8].

С 1989 г. в республике сложились организации татарского и бесермянского народов [10, с. 15]. В 1991 г. возникло Общество русской культуры [23, д. 1, л. 1-7]. Активизировались процессы организационного строительства славянских народов. 21 сентября 1991 г. было учреждено Землячество казаков УР. Основными целями деятельности стали восстановление исторических обычаев и традиций казачества; служение Отечеству; воспитание казака-воина, труженика, патриота [24, с. 137]. К концу 1993 г. свои национально-культурные объединения имели евреи (Общество еврейской культуры УР) и чуваша (Удмуртское республиканское отделение Чувашского общественного культурного центра). Основу их работы составили проблемы сохранения и развития национальной культуры, языка и образования, хотя выдвигались и политические цели.

Оценивая политико-правовые основания демократизации политической организации советского общества, первые результаты этого процесса, стоит отметить, что, хотя Закон СССР «Об общественных объединениях» и имел значительные ограничения гражданской активности, он обеспечил количественный рост общественных формирований. Только в 1992 г. в органах юстиции РФ регистрировались свыше 9 тыс. вновь созданных объединений. С момента принятия названного закона до 1994 г. Министерством юстиции УР, по подсчетам автора, были зарегистрированы 86 формирований различного организационно-правового статуса.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что формирование структур гражданского общества и политико-правовое обеспечение их жизнедеятельности - это двусторонний, взаимосвязанный процесс. Так, количественный рост общественных объединений обусловил дальнейшее совершенствование российского законодательства в сфере общественно-политических отношений, что нашло отражение в новой Конституции РФ и УР, Федеральном Законе «Об общественных объединениях», иных нормативных актах РФ и ее субъектов, принятых уже в постсоветский период. Помимо этого, увеличение числа организаций социальной направленности стимулировало разработку государственных планов и программ в сфере молодежной, национальной политики, социальной защиты населения и т.п., появление новых государственных и муниципальных органов, отвечающих за их реализацию. В свою очередь, расширение правового пространства РФ значительно упорядочило конституирование общественного движения, создав условия для разграничения статуса общественного объединения и политической партии.

Список литературы

1. Березовский В. Н. Российская многопартийность в конце XX века: процесс возникновения (1987-1991): автореф. дисс. (научного доклада) ... канд. истор. наук. М., 1993.
2. В ваш блокнот // Пропагандист и агитатор. 1985. № 20.
3. Ветераны Удмуртии. Ижевск, 1997. Вып. 2.
4. Горбушина Р. За обновление идеологической работы // Пропагандист и агитатор. 1988. № 12.
5. Дашь... полмиллиона?: интервью с О. Ю. Поповым, первым секретарем Удмуртского республиканского комитета ВЛКСМ // Огни Прикамья. 1991. № 3.
6. Загуляева Н. Дорога к храму // Там же. № 6.
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

8. Конституция (Основной закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. Ижевск: Удмуртия, 1990. 48 с.
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января.
10. Лебедев Ю. Новые общественно-политические организации и движения Удмуртии: информационно-справочный материал в помощь партийному активу // Вестник обкома КПСС. 1990. № 21.
11. Мерзлякова Г. Женские советы: опыт их работы, проблемы // Пропагандист и агитатор. 1986. № 10.
12. Независимость профсоюзов - в консолидации: интервью с председателем облсовпрофа А. М. Фоминовым // Вестник обкома КПСС. 1990. № 9.
13. Политические партии и движения в Удмуртии. 1990-е годы: по документам и материалам ЦДНИ УР. Ижевск, 2001.
14. Пономарев Л. Н., Шинкаренко В. В. В чьих руках колесо истории?: историко-социологические очерки. М., 1989.
15. Программа Коммунистической партии Советского Союза: новая редакция. М., 1986.
16. Сыресин В. О неформальных объединениях молодежи // Пропагандист и агитатор. 1988. № 13.
17. Удмуртская Республика: энциклопедия. Ижевск, 2000.
18. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) Ф. 16. Оп. 1.
19. Там же. Ф. 26. Оп. 1.
20. Там же. Ф. 47. Оп. 1.
21. Там же. Ф. 70. Оп. 1.
22. Там же. Ф. 92. Оп. 25.
23. Там же. Ф. 134. Оп. 1.
24. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики: справочник-указатель. Ижевск, 2001.

THE EVOLUTION OF THE ORGANIZATIONAL-LEGAL FORMS OF CITIZENS' ASSOCIATIONS IN LATE SOVIET POLITICAL SYSTEM: REGIONAL ASPECT

Sergei L'vovich Bekhterev, Doctor in History
Department of Legal Bases of Public and Municipal Service
Udmurt State University
bekhtereva@ni.udm.ru

The author reveals the content of the process of the evolution of the organizational-legal forms of citizens' associations in late soviet political system (1977-1993) and pays special attention to the change of the status of former "high-rank" organizations and to the formation of informal movement and its development in Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic as one of the typical autonomous republics of Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Key words and phrases: organizational-legal forms; citizens' associations; late soviet political system; "transit" statehood.

УДК 1(091):681.518

Статья посвящена философско-этическим исследованиям виртуальных составляющих духовного оздоровления человека. Анализируются древние, средневековые и современные теоретические подходы к уяснению сути виртуального, его связи с внутренней самотрансформацией личности. Обращается внимание на интерпретации виртуально-образных форм, выявляющие их нравственную амбивалентность, обуславливающую возможность порождения в сознании субъекта как болезнетворных, так и духовно оздоравливающих состояний.

Ключевые слова и фразы: виртуальное; виртуал; виртуально-образные феномены; амбивалентное влияние виртуалов на состояние нравственного здоровья человека; поступательность философско-этических исследований виртуальных составляющих духовного оздоровления.

Элеонора Алексеевна Бирюкова, к. филос. н., доцент

Кафедра истории, философии и культурологии

Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
nsitkevich@yandex.ru

ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВИРТУАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДУХОВНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА[©]

Начало третьего тысячелетия характеризуется повышенным интересом представителей философской этики к вопросам развития внутреннего мира людей. Причем, с учетом современных условий, акцент у них ставится на идее сохранения и укрепления нравственного здоровья, на основе выработки концепций и программ духовного оздоровления каждой личности [14, с. 32-36].

Под духовным оздоровлением здесь понимается перманентное моральное усилие, направленное на очищение личностного «я» от негативных наслоений в сознании, вызванных засильем низменных страстей, а в